

Су Цяньсюнь потеряла дар речи и выглядела так, будто ей все уже надоело. Ши Гуан и остальные действительно ошиблись в ее отношениях с Лу Яньчжи - они не были парой и не были давно потерянными любовниками.

Она лишь бросила холодный взгляд на Лу Яньчжи - его выражение лица было спокойным, как обычно.

Несмотря на то, что он сразу же понял мотивы матери, он все же согласился с этим и, ничего не говоря, уже резал свой стейк.

При свете свечи, освещавшем его лицо, виднелась пара глубоких глаз, которые светились нежностью, скрывая стальную ауру, которую излучало все его поведение.

Почувствовав ее взгляд, он поднял на нее глаза.

Они смотрели друг на друга, и атмосфера, в которой они находились, была особенно кокетливой.

Как только Су Цяньсюнь подумала, что Лу Яньчжи будет игнорировать ее, как обычно, он вдруг холодно сказал: "Чего ты там мерзнешь! Садись!"

Его присутствие и так было достаточно властным. В сочетании с тем, что Цяньсюнь уже подсознательно боялась его, его голос звучал еще более грозно, чем обычно.

Су Цяньсюнь сидела как на иголках, глядя на этого спокойного мужчину. Спрятав в сердце каждый кусочек дискомфорта, она была полна решимости высказаться.

Прочистив горло, она перешла к делу. "Господин Лу, я не люблю, когда другие ошибаются".

Лу Яньчжи посмотрел на нее, но промолчал.

Су Цяньсюнь, прочистив горло, продолжила: "В прошлый раз ты заставил своего сына называть меня мамой во время помолвки. Эта выходка уже перешла все границы, и ты сильно испортил мою репутацию. Даже не извинившись после этого, вы даже бросили мне своего сына? Честно говоря, я понятия не имею, что вы пытаетесь сделать. Не боитесь ли вы, что ваш сын может подвергнуться насилию, если вы оставите его с незнакомцем? Если у вас действительно нет времени заботиться о своем сыне, пожалуйста, наймите профессионала!"

Мне не интересно помогать кому-то заботиться о детях, и я не хочу становиться крестной матерью для других!"

Несмотря на то, что она очень любила Сяо Бая, ей все равно пришлось высказать ему свои претензии, и сразу стало легче.

После того, как она закончила, Лу Яньчжи улыбнулась.

Однако эта улыбка была далеко не успокаивающей, а какой-то пугающей и леденящей душу.

Су Цяньсюнь нахмурилась и посмотрела на него с недоумением, изо всех сил стараясь сделать строгое и спокойное лицо.

Актер!

Лу Яньчжи в сердцах холодно выругался. Он ненавидел ее тон и выражение лица. И все же он

никак не мог на нее рассердиться.

Он положил столовые приборы и посмотрел на нее.

Когда она сняла норковую шубу, на ней осталось только одно белое кружевное платье, на котором было видно, как розовеет ее кожа. Даже несмотря на отсутствие макияжа, одних только глаз феникса было достаточно, чтобы подчеркнуть ее элегантность. В свете свечей она выглядела очень нежной и даже немного... теплой.

От того, как он смотрел на нее, Су Цяньсюнь почувствовала некоторую тревогу.

Она не удержалась и грубовато сказала: "Ты должен заботиться о собственном сыне".

Он взял свой бокал с красным вином и отпил глоток, оценивая ее, словно дразня: "Причина, по которой ты не признаешь своего сына, в том, что ты боишься, что это может помешать тебе искать других мужчин, да?".

Су Цяньсюнь наморщила лоб. "Мой сын? Ты с ума сошел... Лу Яньчжи, во что ты играешь!"

Используй своего сына как инструмент, чтобы мучить меня?

Ей очень хотелось наброситься на него.

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2197521>